

УДК 27-225:2-5(091)

Учение о богодухновенности Священного Писания в трудах отцов Церкви I–IV вв. н.э.

Веренич А.И.

Учреждение образования

«Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского», Минск

Главной особенностью Библии, отличающей ее от других литературных произведений и придающей ей непрекращаемый авторитет, выступает её богодухновенность. Под ней понимается то сверхъестественное, Божественное вдохновение, которое возводило писателей Священного Писания к высшему совершенству, предохраняло от ошибок, сообщало откровения, руководило всем ходом их работы, благодаря чему эта работа была не продуктом человека, а произведением Самого Бога.

Цель статьи – рассмотрение понятия о богодухновенности Священного Писания, анализ основных исторических этапов и особенностей учения о богодухновенности Священного Писания в Древней Церкви.

***Материал и методы.** Материалом для исследования являются Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, писания святых отцов и учителей Православной Церкви, методами – научный анализ и синтез.*

***Результаты и их обсуждение.** Основные этапы развития учения о богодухновенности Священного Писания в Древней Церкви – эпоха мужей апостольских (I в. н.э.), эпоха апологетов (II век), начало эпохи т.н. золотой святоотеческой письменности (зарождение александрийской и антиохийской богословской школ, III–IV вв. н.э.). Ключевая особенность учения о богодухновенности данного периода – постепенный переход от «вербального», механического понимания богодухновенности к признанию человеческого элемента в ней.*

В статье рассматривается понятие о богодухновенности Священного Писания – главного источника духовного просвещения и обогащения человека. Анализируется, как это понятие раскрывается в самой Библии, а также определяются факторы, влияющие на процесс написания священного текста.

***Заключение.** Библия есть одновременно и Слово Божие и слово человеческое. Божественное Откровение проходило через призму личности ее авторов, живых людей, которые принадлежали к определенным эпохам, испытали на себе влияние окружающей среды, мышления и взглядов современников. В своем развитии учение о богодухновенности Священного Писания в Древней Церкви прошло несколько этапов, характеризующихся определенными особенностями.*

***Ключевые слова:** Библия, Священное Писание, богодухновенность, вдохновение, «мужья апостольские», апологеты, александрийская богословская школа, антиохийская богословская школа.*

(Ученые записки. – 2017. – Том 23. – С. 22–26)

The Doctrine of the Holy Scripture Divine Inspiration in Works of Fathers of Church of the 1st–4th Centuries A.D.

Viarenich A.I.

Educational Establishment «Prelate Cyril of Turov Minsk Theological Academy», Minsk

The main feature of the Bible which distinguishes it from other literary works and attaches ultimate authority to it, is its divine inspiration. It is understood as the supernatural, Divine inspiration which led writers of the Holy Scripture to the highest perfection, protected them from mistakes, reported revelations to them, directed all course of their work, thanks to what this work was not a product of the human, but the work of God.

The research purpose is consideration of a concept about Holy Scripture divine inspiration, the analysis of the main historical stages and features of the doctrine about the Holy Scripture inspiration in Ancient Church.

***Material and methods.** The material for the research is the Holy Scripture of the Old and New Testaments, the writing of Holy fathers and teachers of Orthodox Church. The main methods of the research are methods of scientific analysis and synthesis.*

***Findings and their discussion.** The main stages of the development of the doctrine about the Holy Scripture inspiration in Ancient Church are: the era of apostolic fathers (1 A.D.), the era of apologists of the 2nd century, the beginning of the*

Адрес для корреспонденции: e-mail: andrey_ver_bdec@mail.ru – А.И. Веренич

era of the so-called gold patristic writing (the birth of Alexandria and Antioch theological schools, 3–4 centuries A.D.) The main feature of the doctrine about divine inspiration of this era is gradual transition from «verbal», mechanical understanding of inspiration to the recognition of a human element in it.

The concept about the Holy Scripture divine inspiration, the main source of spiritual education of the person, is considered in the article. It is analyzed how this concept is revealed in the Bible, and also the factors, influencing the process of writing the sacred text, are determined. The main stages and features of the development of the doctrine about the Holy Scripture divine inspiration in Ancient Church are researched.

Conclusion. The Bible is both the Word of God and the word of human. The divine Revelation passed in it through the prism of the identity of her authors, living people who belonged to certain eras, were influenced by the environment, thinking and views of contemporaries. The doctrine about the Holy Scripture divine inspiration in Ancient Church passed several stages which are characterized by certain features in the development.

Key words: The Bible, the Holy Scripture, divine inspiration, «apostolic fathers», apologists, Alexandria theological school, Antioch theological school.

(Scientific notes. — 2017. — Vol. 23. — P. 22–26)

Несомненно, для успешной работы и развития духовного просвещения и сотрудничества Церкви и государства в сфере библиотечной, литературной деятельности, а также по охране культурного и исторического наследия Беларуси необходимо наличие в библиотеках качественной духовной литературы. И, прежде всего, требуется наличие главного источника духовного просвещения человека — Священного Писания (Библии).

Главной особенностью Библии, отличающей ее от других литературных произведений и придающей ей непререкаемый авторитет, выступает ее богодухновенность. Под ней понимается то сверхъестественное, Божественное вдохновение, которое возводило писателей Священного Писания к высшему совершенству, предохраняло от ошибок, сообщало откровения, руководило всем ходом их работы, благодаря чему эта работа была не продуктом человека, а как бы произведением Самого Бога. Это является одной из главных истин нашей веры, побуждающей всех верующих признавать книги Библии богодухновенными [1, с. 25; 2–4].

Цель статьи — рассмотрение понятия о богодухновенности Священного Писания, анализ основных исторических этапов и особенностей учения о богодухновенности Священного Писания в Древней Церкви.

Материал и методы. Материалом для исследования являются Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, писания святых отцов и учителей Православной Церкви, методами — научный анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. **Понятие о богодухновенности Священного Писания.** Впервые термин «богодухновенность» был употреблен апостолом Павлом в его 2-м послании к Тимофею:

«Все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16). В другом месте уже апостол Петр говорит: «Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:21).

Богодухновенность священных книг не уничтожала личных, природных особенностей их авторов. Господь не подавляет свободную волю человека. «И духи пророческие послушны пророкам» (1 Кор. 14:32), — говорит апостол Павел. Поэтому в содержании священных книг, в их изложении, стиле, языке, характере образов и выражений наблюдаются различия между отдельными книгами Священного Писания, которые зависят от индивидуальных, литературных особенностей их авторов [1, с. 26].

Примерами Божественного откровения пророкам являются пророки Моисей и Аарон. Косноязычному пророку Моисею Бог дал в помощь его брата пророка Аарона. На недоумение пророка Моисея о том, каким образом он сможет передавать народу волю Божию, будучи косноязычным, Бог сказал: «Ты (Моисей) будешь ему (Аарону) говорить и влагать слова (Мою) в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать — и будет говорить он вместо тебя к народу. Итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога» (Исх. 4:15–16).

Другой пророк, Иеремия, подвергаясь постоянным гонениям за свои пророчества, однажды решил перестать проповедовать вовсе. Но он не смог долго противиться Богу, так как пророческий дар «был в его сердце как бы горящий огонь, заключенный в его костях, и он истомился, удерживая его» (Иер. 20:8–9).

Веря в богодухновенность Священного Писания, важно помнить то, что оно есть

достояние Церкви. По промыслу Божию люди спасаются не сами, а в обществе, которым руководит и в котором пребывает Господь. Это общество – Церковь. Если принимать во внимание исторический аспект, то Церковь разделяется на ветхозаветную и новозаветную. Новозаветная Церковь получила духовное богатство ветхозаветной Церкви – Слово Божие. Церковь не только сохраняет букву Слова Божия, но и придает правильное понимание ему. Это связано с тем, что Дух Святой, Который говорил через пророков и апостолов, продолжает жить в Церкви и руководить ею. Поэтому Церковь дает нам правильное руководство, как пользоваться ее письменным богатством, показывает нам, что в нем наиболее важно и актуально в тот или иной момент, а что имеет только историческое значение и не может быть применено в новозаветное время [1, с. 27].

Для того чтобы в полной мере и без искажения донести Божественное Откровение до людей, писатели Священного Писания нуждались в помощи высшего вдохновения. О природе этого вдохновения взгляд Церкви установился не сразу. Ранние отцы, следуя иудейской традиции, склонялись к рассмотрению его как вербального (от лат. вербум – слово), то есть как бы продиктованного свыше и записанного слово в слово. Тогда, действительно, автором Библии становился только Дух Божий, а роль человека ограничивалась механическим воспроизведением Его слов. Но уже с IV века в святоотеческой литературе стала подчеркиваться роль самих авторов. Бог, по словам блаженного Августина, «через человека говорит по-человечески» [2, с. 242–244]. На это указывают различия в стилистическом изложении и другие особенности текста. Кроме того, сами богодухновенные авторы говорят о пользовании ими существовавшими до них письменными источниками. Так, например, в книге Чисел (21:14) приводится цитата из несохранившейся книги Браней Господних, а в исторических книгах есть места из другого произведения – книги Праведного (Ис. Нав. 10:13), (2 Цар. 1:18). Таким же образом в Новом Завете евангелист Лука начал работу над своим Евангелием «*по тщательном исследовании всего сначала*», имея перед собой произведения и труды «многих», кто уже до него писал о Христе (Лк. 1:1–3).

Как отмечает «Православная богословская энциклопедия», вербальному пони-

манию богодухновенности противоречит «*присутствие разного рода неточностей – исторических и хронологических, топографических – равно и разногласий у священных писателей*» [2, с. 736].

Священное Писание – это одновременно и Слово Божие и слово человеческое. Если, например, в (Быт. 1:6) говорится о водах, «*которые над твердью*», – это означает не Божественную истину, а космографию, т.е. представление о Вселенной. Божественное Откровение не дает человеку научных данных. Оно, по словам православного библеиста протоиерея А. Князева, «*передает духовный опыт на человеческом языке*» [4, с. 121]. О том, что писатели Священного Писания принимали во внимание уровень своей аудитории, говорит Сам Христос, объясняя, например, что Моисей разрешил разводиться со своими женами из-за «жестокосердия» людей (Мф. 19:8). Богочеловеческий характер Библии вытекает из богочеловеческого характера Откровения. Толкователь и богослов должен поэтому учитывать этот земной аспект Слова Божия, чему может помочь изучение обстоятельств, авторства и времени возникновения той или иной священной книги [5, с. 24]. Следует отметить также, что в богословской литературе можно встретить два схожих понятия: богодухновенность и боговдохновенность. Под богодухновенностью понимают обычно свойство самого текста Священного Писания, а под боговдохновенностью следует понимать особое состояние человека, пишущего священный текст.

Основные этапы и особенности учения о богодухновенности Священного Писания в Древней Церкви (I–IV вв. н.э.). Учение о богодухновенности Священного Писания прошло несколько стадий или этапов в своем развитии. У первых свидетелей церковного учения, «*мужей апостольских*» – последователей святых учеников Христа – апостолов, встречается еще достаточно мало конкретных суждений о богодухновенности Священного Писания. Эти святые находились еще под непосредственным впечатлением великих событий христианства. Но и немногие свидетели этого времени показывают жизненность и конкретность понятия о Божественном происхождении Библии. Мужья апостольские, с одной стороны, утверждают тождество действия Духа Божия в устной проповеди и творениях святых апостолов, с другой – допускают свободное

отношение к букве библейских памятников. Достаточно часто мужи апостольские всецело вращаются в кругу мыслей Священного Писания, используя его в отдельных выражениях и целых местах [6].

В век апологетов высказываются уже более определенные взгляды на высший характер Библии. Апологеты были людьми, которые стали христианами после долгих и горячих исканий абсолютной истины в разнообразных философских школах и религиозных системах языческого мира, следовательно, в их учении мы видим следы эллинского образования, которые однако сочетаются со светом Евангельского учения. Их учение о возвышенности, гармонии и божественности Священного Писания поэтому и раскрывается в связи с противопоставлением Библии противоречивым теориям языческих философов и религиозных мыслителей. Стоя на уровне современного образования, апологеты уже не довольствуются простым установлением факта богодухновенности, как апостольские мужи, а исследуют и представляют доказательства этого факта, выявляют способ отношения Духа Божия к человеческой свободе, к естественным силам священных писателей. В то же время апологеты более определенно, чем апостольские мужи, простирают богодухновенность на Священное Писание Нового Завета, особенно Евангелия [6, с. 444].

Во второй половине II века учение о богодухновенности под влиянием появившихся ересей и сект получает polemicкий отпечаток. Монтанизм резко выставляет понятие о богодухновенности как экстатическом воодушевлении, преувеличивая оценку божественного благодатного воздействия Духа Божия на человека. Многоразличные секты гностицизма одно-сторонне возвышают в деле происхождения Священного Писания человеческое участие священных авторов и, подвергая критике священный канон, вносят в теорию Божественного Откровения вообще и богодухновенности в частности еретическую идею дуализма между Ветхим и Новым Заветом. Поэтому и Мелитон Сардинский, и Иринеи Лионский, и Ипполит, епископ Римский, и, отчасти, Тертуллиан (до отпадения в монтанизм) стараются защитить цельный состав канонических Священных Книг и доказать, что в двух частях Божественного Откровения, в Ветхом и Новом Завете, нет ничего такого, что препятствовало бы их органическому единству

и гармоническому слиянию. В то же время Климент Александрийский (александрийская богословская школа), с успехом пользуясь аллегорическим методом толкования, намечает основные понятия теории богодухновенности Священного Писания и создает теорию, содержащую в себе основания для дальнейшего положительного построения учения о Библии. Гармоничное единство как одно из наиболее важных отличительных свойств богодухновенности библейских книг называет и Ориген (александрийская богословская школа). Из многих мест его творений следует, что он признавал недостатки в стиле священных писателей, но причину этого видел в несовершенстве их адресатов, а не в первоисточниках божественного откровения. По Оригену, через богодухновенность священных авторов Божественная премудрость обращается к ограниченному человеческому разуму, не всегда способному эту премудрость понять, поэтому Библия подобна огромной картине божественной мудрости, заключенной в тесные рамки человеческого языка и человеческих понятий, и таит так много загадок. Исследовать необходимо не голую, простую букву Священного Писания, а его божественный смысл. Только из желания быть понятным людям Бог при Своем Откровении использует несовершенную человеческую речь. Но для постижения истинного смысла сказанного недостаточно определить объем понятий, связанных с тем или иным словом. Необходим еще некоторый чистый разум исследующего человеческого духа, чтобы превзойти человеческие границы содержания человеческих слов [7, с. 34–35].

Достаточно удачные формулировки богодухновенности можно найти у святителя Иоанна Златоуста, одного из самых ярких представителей антиохийской богословской школы. С одной стороны, он говорит, что Библия – это божественное Писание, в котором даны людям неизреченная божественная песнь, роса Святого Духа, божественные мысли и слова, а священных писателей называет живыми одушевленными орудиями Божиими, через которые беседует с людьми Бог, вещает Святой Дух. Выраженные святыми авторами мысли суть мысли Самого Бога, а их изречения – произведения не человеческого ума, а божественной благодати. С другой стороны, Священное Писание – книга, написанная для людей и в приспособлении к человеческим возможностям понять

Откровение в соответствии с конкретным временем и местом, под влиянием внешних исторических условий. В свое время Ориген утверждал одинаковые происхождение и авторитет двух Заветов, святитель Иоанн Златоуст же, напротив, признает единство их происхождения от Бога, но выше ставит авторитет новозаветных писаний. Святитель немало говорит о личностном участии священных авторов в деле написания книг Священного Писания [7, с. 31–32].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что Библия есть одновременно и Слово Божие и слово человеческое [8]. Божественное Откровение проходило через призму личности ее авторов, живых людей, которые принадлежали к определенным эпохам, испытали на себе влияние окружающей среды, мышления и взглядов современников. Основными этапами развития учения о богодухновенности Священного Писания в Древней Церкви являются эпоха мужей апостольских (I в. н.э.), эпоха апологетов II века, начало эпохи золотой святоотеческой письменности (зарождение александрийской и антиохийской богословской школ, III–IV вв. н.э.). Ключевая особенность учения о богодухновенности данного периода — постепенный переход от «вербального», механического понимания богодухновенности к признанию человеческого элемента в ней.

Литература

1. Александр (Милеант), епископ. Что такое Библия? История создания, краткое содержание и толкование Священного Писания / епископ Александр (Милеант). — М.: Издательство Дарь, 2008. — 528 с.
2. Августин блаженный. Творения блаженного Августина, епископа Иппонийского: в 3 т., 11 ч. / блаженный Августин. — Киев: Типография Чоколова, 1906. — Т. 2, ч. 3: О граде Божиим. — Кн. 17, гл. 6. — 394 с.
3. Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь: в 2 т. / А.П. Лопухин. — М.: Возрождение, 1992. — Т. 2. — 1232 с.
4. О боговдохновенности Священного Писания // Православная мысль. — Вып. 8. — Париж: Ymca-Press, 1951. — С. 121.
5. Мень, А., протоиерей. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет / протоиерей А. Мень. — М.: Фонд имени Александра Меня, 2000. — 636 с.
6. Леонардов, Д.С. Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Оригена / Д.С. Леонардов // Вера и разум. — 1907. — № 4. — С. 443.
7. Юревич, Д. Учение о богодухновенности Священного Писания и его актуальность в современных библейских исследованиях / Д. Юревич // Материалы XV Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — М., 2005. — Т. 1.
8. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. — М.: Издание Московской Патриархии, 1992. — 1372 с.

Поступила в редакцию 19.01.2017 г.